

Формирование международного имиджа России

Юрий Бойко,

доктор медицинских наук,
кандидат юридических наук, профессор

Проблема формирования международного имиджа страны в 90-е годы XX в. связана с тем, что именно в этот период Россия вступила на путь кардинального реформирования и создания открытого общества.

Характерной особенностью этого времени являлось информационное взаимодействие с глобальным мировым пространством, который определял развитие любого государства¹. Россия, как и ее союзники по социалистическому лагерю, в советский период развивалась по принципу “догоняющего соперничества”.

Значительное технологическое отставание и несбалансированная структура экономики страны привели к тому, что с наступлением эры реформ в своей новейшей истории Россия оказалась крайне зависима от характера экономико-технологического сотрудничества со странами-лидерами. Ища финансово-экономической помощи у мирового сообщества, Россия должна была убедить прежних соперников СССР, что, выступив правопреемницей советских международных обязательств, она, тем не менее, является совсем другим государством, достойным доверия и готовым принять западные ценности и принципы общения. Иначе говоря, благодаря существенно возросшим информационным возможностям предстояло перевернуть ментальный, культурологический, религиозный, историко-философский и иные пласты национального самосознания и международного общественного мнения.

Для формирования позитивного имиджа современной России потребовалось выработать комплекс принципов и методов организации взаимоотношений новых властных структур с мировым сообществом. Меры по созданию позитивного образа должны были удержаться на достаточно высоком уровне в сознании мировой общественности репутацию страны, сформировавшуюся исторически. Было важно,

чтобы имидж, преломляясь в комплексе прикладных программ и стратегий государства, опосредовал инвестиционную привлекательность страны, содействовал сотрудничеству деловых кругов, отстаиванию экономических и политических национальных интересов.

Имидж государства складывается из наиболее распространенных в мире суждений, мнений и впечатлений, касающихся этого государства. В совокупности они ста-

новятся базой для утверждения общих установок и стереотипов, дифференцирующих все страны мира согласно заданным влиятельными участниками международной жизни, хотя и в достаточной мере условным стандартам².

От России требовалось либо соответствовать этим стандартам, заданным лидерами глобализации, либо попытаться их скорректировать и предложить собственные. Последнее возможно только в том случае, если государство активно участвует в процессе построения нового международного порядка, продвигая свои критерии его устройства. Фактически, чтобы остаться среди творцов мировой политики, к которым Россия принадлежала с Петровских времен, страна должна была предложить миру новую версию мирового развития. Эта цель неизбежно требует от России создать собственное определение того, каким должен быть “справедливый мировой порядок” и на каких основаниях его следует строить.

Рассмотрим возможности России занимать позицию крупного актора на международной арене.

Конечно, для бывшей сверхдержавы, объединявшей в единых территориальных границах множество различных народов, важно декларировать наличие многовекового позитивного опыта межнационального и межконфессионального взаимодействия. Имидж страны, имеющей позитивный опыт совместного проживания народов, которые находились на разных ступенях этногенеза без опасности “столкновения цивилизаций”, столь волнующего современный западный мир, старательно поддерживали все российские реформаторы постсоветской эпохи.

Исследователи отмечают, что в истории Россия была единственной из европейских империй, построенной не по принципу “метрополия (национальное

ядро) – колониальные страны и зависимые территории (угнетенные нации)”.

Она была структурирована по принципу взаимовыгодного сосуществования народов на Восточно-европейской равнине³. Это наследие способствовало выстраиванию образа современной России как страны, сохранившей толерантность в межнациональных отношениях, причем, европейцы обратились к этому понятию только в XX в.

Отличительной характеристикой российского государственного устройства является наличие национальной составляющей. В России территориальное деление во многом предопределено национальным составом населения, веками компактно проживающим на данной территории (якуты, татары, ряд народов, населяющих Северный Кавказ). Это деление практически сохранилось при переходе от унитарного государства к федеративному в начале XX в.

В советский период властью декларировалось, что именно федеративная форма государственного устройства создает для таких народов наилучшие условия для сохранения национальных традиций, национальной культуры, обеспечивает им определенную степень самоуправления и даже некоторую независимость от центральной власти.

Распад СССР и образование независимой многонациональной Российской Федерации не изменили основ национальной политики внутри российского государства, но изменили расстановку сил Центр – регионы.

Роль, которую российская власть в 90-е годы XX в. стремилась играть на международной арене, наложила заметный отпечаток на взаимоотношения народов внутри страны. Довольно скоро стало понятно, что абсолютизация демократии, доведение этого принципа до абсурда, до бесконтрольности и вседозволенности слиш-

ком опасно для хрупкого российского федерализма. Право народов на самоопределение при этом ограничивается сепаратизмом, а снятие ограничений с прав человека и безграничная толерантность к индивидуальным потребностям – экстремизмом, религиозным радикализмом, расовой и национальной нетерпимостью.

Реализация любых институциональных преобразований в проблемных в национальном отношении регионах требует от Федерального центра выстраивать особые отношения с этими регионами, зачастую выходя за рамки формальных установок. Данная особенность российского федерализма требует учета специфики функционирования институтов власти в регионах с ярко выраженной национальной компонентой. С одной стороны, эти субъекты организованы по общим формальным правилам, с другой – взаимодействуют с Центром и федеральной элитой на основе собственных этнонациональных интересов, требующих понимания и уважения со стороны федеральных органов власти.

Включение России в систему мировых глобальных процессов потребовало, чтобы социально-экономическая концепция развития России как федеративного государства выстраивалась, исходя из ее двойственного положения как части глобальной экономики и пространства с обширной системой внутренних связей многочисленных и разноуровневых по развитию субъектов Федерации.

Провозглашение единой цели построения внутрифедеральных отношений на основе демократического стиля призвано было создать благоприятный настрой регионов на сотрудничество, сформировать позитивный имидж Федерального центра внутри страны и за рубежом.

В результате федерализм в постсоветской России строился в условиях подчеркнуто внимательного отношения центральной власти к этно-конфессиональным отношениям в субъектах Федерации. Толерантность в этом вопросе носила для России жизненно важный характер. Любые ошибки ставили под угрозу саму территориальную целостность страны. Это приучало к осторожности в межнациональных отношениях федеральную элиту, в том числе представителей внешнеполитического ведомства, состав которого на протяжении многих десятилетий формировался как многонациональный.

Строительство российского федерализма на демократической основе давало руководству страны основания надеяться на улучшение своего имиджа в глазах бывших союзников, оставленных, чтобы лучше выглядеть в глазах Запада, на произвол судьбы в сложные для страны годы “перестройки”. Не получив скорых позитивных плодов демократии, но потеряв свои позиции на международной арене, как одна из сверхдержав, Россия ощутила себя обманутой. Вначале осторожно, а затем все более уверенно она пыталась выступить от имени всех тех стран, положение которых заметно ухудшили глобализация и разрушение устоев прежнего мирового порядка.

Уравновесить центры силы многополюсного мира, выступить в роли балансира или в качестве инструмента преодоления неизбежных противоречий в мировом масштабе, должна была новая идеология, оправдывающая противостояние. Имиджу “мирового полицейского” мог быть противопоставлен некий более привлекательный для мирового общественного мнения имидж, например, сторонника “открытой дискуссии на трибунах универсальных международных организаций”.

Примерами нового разделения человечества на основании идеологических формул могут служить такие тезисы, как “*столкновение цивилизаций*”, “*развитые и развивающиеся страны*”, “*золотой миллиард и все остальное человечество*”, “*богатый Север и бедный Юг*”, “*дуга нестабильности*”, “*террористический интернационал*”, “сырьевые придатки” и т.п.

Постепенно они закрепляются в современной политической лексике. Ряд стран интегрирует эти тезисы в свою официальную идеологию.

Все более очевидным становилось то, что международный имидж государства, опирающийся на идеологию близкую к западной, мог стать инструментом решения в свою пользу разнообразных проблемных ситуаций, возникающих при проведении внешней политики. Главным внешнеполитическим козырем России в первые годы независимости оставалось постоянное членство в Совете Безопасности ООН и наличие ядерного потенциала “сдерживания”. В то время, когда западные страны, преимущественно члены НАТО, пренебрегали мнением ООН (считая эту организацию устаревшей, относящейся к формату биполярного мира, слишком бюрократической и неповоротливой), Россия выступила непреклонным адвокатом сохранения норм международного права, отмечая, что отказ от них чреват анархией и самоуправством, а ООН на деле “содействует большей слаженности, взаимодополняемости и координации решений на глобальном уровне экономических вопросов и вопросов развития”⁴.

Особенно международный имидж России проявлялся в ее сотрудничестве с международными организациями.

В свое время развитие внешнеполитической мысли подтолкнуло междуна-

родное сообщество к наиболее действенным шагам по преодолению постоянной конфликтности и связанной с ней нестабильности международных отношений. В результате в XX в. были приняты комплексные институционально-нормативные меры.

После первого общемирового военного конфликта ведущие государства мира ощутили необходимость создания “переговорных площадок” для мирного урегулирования противоречий, выразившуюся в учреждении влиятельных международных организаций (Лиги Наций, затем ООН, ВТО, НАТО, ЕС).

Обсуждение международных проблем в многостороннем формате позволило установить универсальные нормы международного права, выработанные на основе многолетнего опыта общения большинством государств на основе консенсуса⁵.

Эта роль сторонницы “справедливого” разрешения международных споров с каждым годом более эффективно исполнялась Россией. Заметные перемены произошли после прихода во власть в качестве Президента В.В.Путина. Благоприятная экономическая конъюнктура позволила новому президенту уже к началу своего второго срока погасить долги России международным финансовым организациям и даже продолжить списание больших задолженностей странам “третьего” мира, выступить с позиций понимания их проблем. Конечно, вернуть прежние позиции советской дипломатии в качестве главного адвоката нужд развивающихся государств, роль которого взяла на себя КНР, Россия не могла, да и не ставила перед собой такой задачи. Однако воспользоваться частью прежних советских “наработок” в странах “третьего” мира, особенно тех, что были дружественно настроены и получали ранее советскую помощь, определенно удалось.

Образ действий США на мировой арене и распространение разного рода антиглобалистских движений породили тенденцию к сближению на антиамериканских позициях арабских стран, некоторых латиноамериканских и ближневосточных государств, вполне лояльно относящихся к сотрудничеству с Россией.

Многонациональный и многоконфессиональный состав субъектов Российской Федерации сыграл в этом определенную роль.

Исходя из вышеуказанного, можно утверждать, что для улучшения международного имиджа России в новом столетии имеются благоприятные условия.

Однако, несмотря на переход Российской Федерации к демократическим и рыночным реформам, в странах западного мира Россия по-прежнему отождествлялась с образом "врага". Это происходило не только оттого, что внутри российского общества отсутствовала консолидированная позиция по перспективам и целям развития страны. Это было внешним проявлением глубинных опасений Запада в отношении потенциала российского бизнеса, в отношении культурно-идеологических и военно-политических планов России на постсоветском пространстве, в СНГ, странах Ближнего и Дальнего Востока, в Черноморском, Балтийском и Кавказском регионах⁶.

Чтобы убедиться в этом, достаточно непредвзято проанализировать материалы иностранных информационных агентств за последние полтора десятилетия.

России приписывали хорошо знакомую по советской истории роль возрождающейся "империи зла", способной поддерживать и сплотить на антизападной основе международные деструктивные силы; лояльной к наркотранзиту в Европу и мировому криминалету; способной из корысти торговать оружием; содействовать странам, нарушающим режим нераспространения ядерного оружия, и т.п.

Сомнительный имидж очевидно вредит России, которая несет из-за это-

го экономические убытки, не получает необходимых инвестиций, не имеет доступа к новейшим технологиям.

В 2004 г., с началом второго президентского срока В.В.Путина, руководством страны была впервые предложена программа действий по изменению сложившейся ситуации и целенаправленному формированию положительного имиджа России в мире.

Формулировку имиджевой стратегии взяло на себя государство как главный заинтересованный субъект.

Показательно, что это имело значение и для внутривластной жизни страны. Общество зашло в тупик, пытаясь найти некую "русскую идею", способную заменить прежнюю советскую идеологию и стать вдохновляющим стимулом деятельности на благо своей родины.

Объяснение внешнему миру, что собой представляет наша страна, каковы ее цели и роль в мировой истории, что позитивного может предложить Россия международному сообществу, должно было помочь самим россиянам увидеть свою страну в другом качестве. Работа над улучшением имиджа федеративного объединения должна способствовать внутреннему единству входящих в него народов, утверждать их в мысли об общности исторической судьбы, мобилизовать на совместное противодействие общим внешним вызовам и угрозам, на объединение усилий и ресурсов для развития единого экономического потенциала, создания равных условий для развития всех регионов, улучшения условий жизни всех российских граждан. Внешняя среда стимулирует национально-государственную самоидентификацию россиян, позволяет определить границы "русского мира", а также выявить подлинно национальные интересы и разработать кон-

кретную политику, обеспечивающую реализацию оптимальной внешней стратегии.

Все это крайне необходимо для комплексного формирования такой тонкой структуры, как международный имидж государства.

Благоприятное впечатление о стране складывается гораздо легче, если в работе над имиджем принимают участие не только федеральные структуры, но и все субъекты Федерации.

Климат взаимной симпатии и доверия помогает взаимовыгодному сотрудничеству и в целом влияет на имидж России в соседних странах – он формируется за счет взаимовыгодного приграничного экономического сотрудничества, создания взаимных предпочтений деловым структурам, научных и образовательных обменов, привлечения локальных СМИ, культурного сотрудничества и совместных экологических проектов, а также обмена опытом организации работы муниципальных властей, местных законодательных собраний, правоохранительных и судебных органов.

Среди субъектов Федерации, наиболее активно сотрудничающих с зарубежными странами, следует назвать Москву и Санкт-Петербург, Ленинградскую, Тюменскую, Читинскую и Калининградскую области, Хабаровский, Краснодарский и Красноярский края, Карелию и ряд других.

Решая указанные задачи, Россия получает возможность пропагандировать свою политику, экономические проекты и культуру на международной арене, отстаивать свои интересы и противодействовать появлению искаженных представлений о целях тех или иных своих политических шагов внутри страны и за рубежом. Это позволяет также перейти к результативному стратегическому диалогу с основными государствами Запада и Востока.

Позитивный имидж российского государства позволяет сформировать устойчивую морально-психологическую среду, благоприятную для всесторонней интеграции страны в глобальное мировое пространство, обеспечения ей достойного места в структуре развития мирохозяйственных и политических взаимоотношений и адекватной имеющемуся потенциалу роли в создании нового мирового порядка.

В 2006 г. были активизированы усилия по созданию современных информационных каналов российских СМИ за рубежом, которые позволяли благоприятно воздействовать на международный имидж России.

Например, "РИА Новости" открыло новый офис в Пекине, а англоязычный спутниковый телеканал "Russia Today", созданный в декабре 2005 г., расширил сеть своих иностранных бюро.

Все российские СМИ за рубежом развивают тематику демократического федерализма, стремятся выгодно осветить ситуацию в российских регионах, делая акцент на многоконфессиональность и многонациональность страны.

Информация об успехах межрегиональной интеграции внутри РФ особенно важна для постсоветских республик. Работа российских властей в этом направлении пока не может быть признана удовлетворительной. Несмотря на то, что страны СНГ в Концепции внешней политики РФ официально объявлены приоритетным субъектом сотрудничества, по объему информационного освещения они занимают лишь пятое место в российских СМИ.

В последние годы постепенно ограничивается деятельность специализированной межгосударственной телекомпании "Мир".

Имидж страны зависит и от того, насколько последовательно она готова отстаивать интересы своих соотечественников, оказавшихся в ближнем и

дальнем зарубежье. Среди них – выходцы из различных национальных республик, включая чеченских беженцев, представители ненациональных субъектов Федерации, включая обучающихся за рубежом студентов, работающих по долгосрочным контрактам специалистов, спортсменов, выехавших на родину мужей “русских жен” и т.д.

Россия, заботясь об эффективном информационном обеспечении своего внешнеполитического курса, может добиваться поставленных целей – формировать в мировом общественном мнении свой образ как крупного актора мировой политики, четко осознающего свои государственные интересы и способного их отстаивать. При этом, выступая как территориально крупное демократическое по политическому укладу и федеративное по административному устройству государство с разветвленной сетью региональных интересов, с разнообразным по этническому составу и вероисповеданию населением, Российская Федерация способна эффективно участвовать в формировании нового мирового порядка и глобальном управлении. Для этого имеются достаточные ресурсы, политическая воля и позитивная репутация России как участницы большинства влиятельных невоенных международных организаций.

Стратегическая поддержка соотечественников была объявлена в 2006 г. одной из важнейших составляющих внешней политики России. Однако до сих пор не преодолен “информационный вакуум”, созданный вокруг наших соотечественников в некоторых странах мира. Это вредит имиджу России и нуждается в доработке.

Примечания

- ¹ *Бажанов Е.П.* Россия как великая держава (традиции и перспективы). М.: Научная книга, 1999. С. 26–28.
- ² *Бэттлер А.* Контуры мира в первой половине XXI в. и чуть далее // *Мировая экономика и международные отношения.* 2002. № 1. С. 80.
- ³ *Каспэ С.И.* Империя и модернизация: Общая модель и российская специфика. М.: РОССПЭН, 2001. С. 56.
- ⁴ ООН. ГА. А/56/445. Роль ООН в поощрении развития в условиях глобализации и взаимозависимости. Доклад Генерального секретаря. 5 October 2001, параграф 6.
- ⁵ *Примаков Е.М.* Россия и международные отношения в условиях глобализации // *Международная жизнь.* 2001. № 3. С. 6.
- ⁶ *Cooper L.* Russia and the World: New State-of-Play on the International Stage. Basingstoke^ Macmillan, 1999.